

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ — 2018»

25–27 октября 2018 г.

Санкт-Петербург, Российская Федерация

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019
ISBN 978-5-288-05905-6

УДК 33(082)
ББК 65я43
Э40

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. С. Ф. Сутырин
канд. экон. наук, доц. И. В. Воробьева
д-р экон. наук, доц. Н. А. Навроцкая
канд. экон. наук, доц. Л. В. Попова
канд. экон. наук, доц. О. Ю. Трофименко

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. А. Ю. Архипов
д-р экон. наук, проф. С. А. Белозёров
д-р экон. наук, проф. Н. А. Волгина
д-р экон. наук, проф. В. Б. Кондратьев
д-р экон. наук, проф. И. А. Майбуров
д-р экон. наук, д-р юрид. наук, доц. П. В. Павлов
д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН С. В. Рязанцев
канд. экон. наук, доц. Р. О. Смирнов
д-р экон. наук, проф. П. В. Таранов

(11,0 Мб) **Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы.** Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы — 2018». 25–27 октября 2018 года, Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019.

В предлагаемый вниманию читателей сборник включены доклады, представленные для участия в международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы — 2018», проходившей в Санкт-Петербурге 25–27 октября 2018 г. Конференция была проведена в рамках реализации гранта РФФИ № 17-02-00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях».

Материалы конференции публикуются впервые.

Подписано к использованию 18.03.2019
Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс +7(812) 328-44-22
E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

Раздел 5

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Богданова Е. В.

*Полоцкий государственный университет,
Республика Беларусь, 211440, Витебская обл., Новополоцк, ул. Блохина, 29*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация:

В данном исследовании рассмотрены основные направления и задачи государственного регулирования рынка труда Республики Беларусь. Проанализированы данные динамики трудовых ресурсов и их структура, дана оценка трудовой миграции в Республике Беларусь. Выявлены и обоснованы проблемы анализа трудовой миграции на рынке труда Республики Беларусь.

Ключевые слова:

трудовые ресурсы, рабочая сила, рынок труда, трудовая миграция.

Bahdanava Alena V.

*Polotsk state University,
211440, Vitebsk region, Novopolotsk, ul. Blokhina, 29, Republic of Belarus*

SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS: THE INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES

Abstract:

The study examines the main directions and objectives of state regulation of the labor market of the Republic of Belarus. The data of labor resources dynamics and their structure are analyzed. The changes in the structure of the labour force and labor migration of the Republic of Belarus are considered. The problems of labor migration analysis in the labor market of the Republic of Belarus are identified.

Keywords:

labor resources, labor force, labor market, labor migration.

Введение

Миграционная подвижность населения за последние десятилетия стала менее подвластна мерам государственного регулирования. Произошли существенные изменения в трендах внутренней и внешней трудовой миграции. Усложнение природы миграционной мобильности, а также расширение возможностей ее реализации, что выражается в появлении новых форм и направлений миграционного передвижения, не нашли в полной мере своего отражения в научных теориях и практической деятельности. В этом отношении эффективность регулирования миграционных процессов и расширение инструментов влияния на миграционную мобильность становятся исключительно актуальными.

Исследованием проблем миграции населения, в том числе трудоспособного, на протяжении достаточно длительного времени занимались многие ученые. Среди зарубежных ученых, внесших большой вклад в разработку фундаментальной основы теории миграции, Г. Беккер, Л. Бувье, Д. М. Кейнс, Ж. Б. Кольбер, Т. Ман, Т. Мальтус и др. В России в досоветский период проблемы миграций населения и рабочей силы исследовали В. П. Вошинин, Г. К. Гинс, И. А. Гурвич, А. А. Исаев, И. Л. Ямзин и др. Построением моделей миграционных процессов занимаются Т. И. Заславская, Л. П. Максакова, Г. Ф. Морозова [Морозова, 2005], В. В. Покшишевский, С. В. Рязанцев, В. И. Старроверов, Б. С. Хорев и др. В области практических рекомендаций по управлению миграционными процессами выделим труды таких ученых, как О. И. Брусина, Т. С. Вятковская, М. Б. Денисенко, Р. В. Тарасов, Л. П. Шахотько [Шахотько, 2011] и др.

Однако в настоящее время имеющиеся исследования не в полной мере раскрывают сущность проблемы миграции как фактора устойчивого развития рынка труда в условиях трансформационного развития экономики, что и предопределило ход научного исследования автора настоящей статьи.

Основные результаты

В Республике Беларусь государственное регулирование рынка труда предполагает решение основных задач, представленных на рис. 1:

Рис. 1. Задачи государственного регулирования рынка труда Республики Беларусь

Концепцией Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. предусматривается:

1. Создание условий и возможностей всем трудоспособным гражданам зарабатывать средства для удовлетворения своих потребностей.

2. Обеспечение рациональной занятости населения на основе сохранения рабочих мест на действующих жизненно важных и перспективных предприятиях, создание новых, в том числе в частном секторе экономики; организация систем подготовки и переподготовки кадров и т. п.
3. Постепенное приближение минимальных и фиксированных доходов к бюджету прожиточного минимума (в перспективе — к минимальному потребительскому бюджету) на основе опережающего по сравнению с ростом цен повышения размеров минимальных социальных гарантий в области доходов.

Основными направлениями деятельности государства на рынке труда при решении этих задач являются: регулирование заработной платы, занятости, режима и условий труда. Такое понимание основных задач государства на рынке труда Республики Беларусь предопределило направление анализа.

Данные о динамике трудовых ресурсов и их структура представлены в табл. 1¹.

Таблица 1

Динамика структуры трудовых ресурсов Республики Беларусь (2010–2015 гг.)

Показатели	2010 г.	2011г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Трудовые ресурсы, тыс. человек,	6078,5	6031,4	6030	5989,1	5962,9	5874,8
в том числе:						
• трудоспособное население в трудоспособном возрасте;	5742	5694,9	5637,4	5587,1	5539,6	5444,8
• лица старше трудоспособного возраста, занятые в экономике;	336,4	336,4	395,2	401,9	423,2	429,9
• лица младше трудоспособного возраста, занятые в экономике;	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС трудовых ресурсов в численности населения, в %	64	63,7	63,7	63,3	62,9	62,9

В результате анализа динамики трудовых ресурсов за 2010–2015 гг. можно сделать вывод о том, что в 2015 г. количество трудовых ресурсов составило 5874,8 тыс. человек, а в течение всего периода 2010–2015 гг. в Республике Беларусь наблюдалась тенденция сокращения трудовых ресурсов. В 2015 г. в сравнении с 2010 г. произошло снижение представленного показателя на 3,35 %, что в абсолютном выражении составляет 203,7 тыс. человек. Тенденция сокращения трудовых ресурсов является отрицательным фактором для социально-экономического развития. Такая тенденция также может отрицательно влиять на устойчивость рынка труда.

В табл. 2 представлены показатели динамики гендерной структуры рабочей силы в Республике Беларусь за 2011–2016 гг.

Таблица 2

Динамика гендерной структуры рабочей силы в Республике Беларусь в 2011–2016 гг., тыс. человек

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Рабочая сила, всего	4 722,7	4 640,6	4 601,8	4 572,8	4 537,3	4 450,9
Мужчины	2 330,7	2 274,3	2 270,0	2 305,7	2 288,1	2 253,6
Женщины	2 392,0	2 366,3	2 331,8	2 267,1	2 249,2	2 197,3

¹ Все иллюстративные материалы, в том числе таблицы, основаны на данных [Национальный статистический комитет Республики Беларусь...].

На рис. 2 представлена динамика численности рабочей силы в Республике Беларусь в 2011–2016 гг.

Рис. 2. Динамика численности рабочей силы в Республике Беларусь (2011–2016 гг.)

Проанализировав динамику численности рабочей сил в Республике Беларусь за 2011–2016 гг., приходим к выводу, что в 2016 г. численность рабочей силы по сравнению с 2011 г. сократилась на 321,8 тыс. человек, или на 6,74 %, что является отрицательным результатом в целом для социально-экономического развития страны. Стоит также отметить, что такая тенденция имеет четко выраженный характер и является угрозой.

Рассмотрим показатели гендерной структуры рабочей силы в Республике Беларусь в 2011 и 2016 гг., представленные на рис. 3.

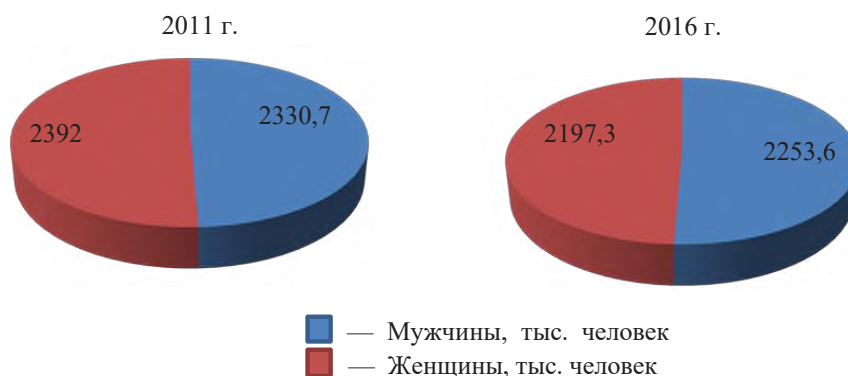

Рис. 3. Гендерная структура рабочей силы в Республике Беларусь в 2011 и 2016 гг.

На основании анализа гендерной структуры рабочей силы в Республике Беларусь в 2011 и 2016 гг. стоит отметить изменение структуры: в структуре рабочей силы в 2016 г. число мужчин превышало количество женщин. Количество мужчин в структуре рабочей силы в 2016 г. составило 2253,6 тыс. человек, или 50,6 % общей численности рабочей силы. Количество женщин в общей численности рабочей силы составляло 2197,3 тыс. человек, или 49,4 %. Такое изменение могло быть связано с изменением отраслевой структуры производства, а также с вовлечением в процесс производства большего количества мужчин в соответствии с рождаемостью в 1980–1990-е годы.

Фундаментом формирования трудовых ресурсов для любой экономики является общая численность населения. В связи с этим динамика движения численности населения и его структура определяют динамику численности и возрастного состава трудовых ресурсов.

Рассмотрим динамику численности населения в Республике Беларусь в 2010–2015 гг., представленную на рис. 4.

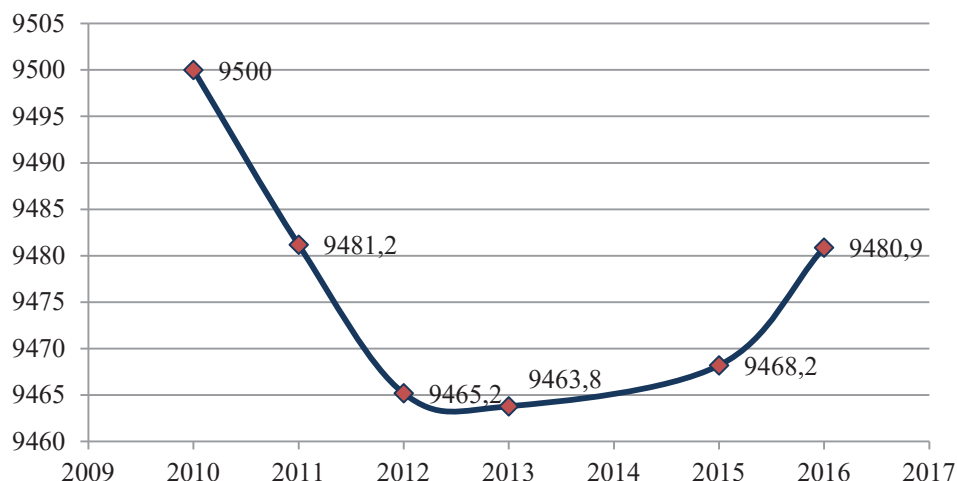

Рис. 4. Динамика численности населения Республики Беларусь в 2010–2015 гг.

Проанализировав динамику численности населения Республики Беларусь, можно говорить об увеличении населения Республики Беларусь начиная с 2013 г. До 2013 г. динамика численности населения Республики Беларусь имела отрицательный вектор. В 2015 г. в сравнении с 2013 г. численность населения Республики Беларусь увеличилась на 0,032 %, или на 3 тыс. человек в абсолютном выражении. Однако положительный прирост населения, зафиксированный в этот период, достигался не за счет естественного прироста населения Республики Беларусь. Показатель естественного прироста / убыли населения остается в Республике Беларусь отрицательным. Данные динамики естественного прироста / убыли населения в Республике Беларусь представлены в табл. 3.

Таблица 3

Данные динамики естественного прироста населения Республики Беларусь, тыс. человек

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Естественный прирост, убыль (-) населения	-29,1	-25,9	-10,6	-7,3	-3	-1	-1,6

Анализ динамики показателей старения населения позволяет сделать вывод о том, что на любом временном отрезке исторического развития Республики Беларусь начиная с 1959 г. наблюдается одновременный рост трех-четырех показателей этой системы, что подтверждает наличие общей тенденции к старению населения.

Динамика показателей возрастной структуры населения в Республике Беларусь, представлена в табл. 4.

Изменения в возрастной структуре населения отражаются на величине коэффициента демографической нагрузки (отношение лиц в нетрудоспособных возрастах к численности населения трудоспособного возраста). На начало 1970 г. на 1 тыс. человек трудоспособного возраста приходилось 894 иждивенца, в 1990 г. — 790, в 2000 г. — 725. В настоящее время нагрузка на население в трудоспособном возрасте возрастает, но в 2007 г. и 2008 г. она была самой низкой за всю историю развития республики (615 человек). На дату переписи 2009 г. на 1 тыс. человек населения в трудоспособном возрасте приходилось 624 человека в нетрудоспособном возрасте, а на начало 2015 г. — 705 человек.

Вместе с этим происходит разнонаправленное изменение структуры демографической нагрузки. Если в 1970 г. нагрузка детьми составляла 586 человек, а пенсионерами — 308, то

Динамика показателей старения населения в Республике Беларусь

Год	Коэффициент старости, %	Средний возраст населения, лет	Коэффициент потенциала старения, %	Коэффициент соотношения поколений
1959	10,7	29,3	18,7	35,5
1970	13,2	31,4	21,1	45,3
1979	14,0	34,1	25,8	60,3
1989	6,1	35,1	23,1	69,9
1999	18,9	36,6	24,4	96,8
2009	18,3	38,2	29,4	124,9
2012	19,6	38,7	29,3	127,3
2014	20,2	40,0	29,1	126,2

в 2014 г. — соответственно 289 и 416. В наблюдаемом периоде демографическая нагрузка снижалась за счет детей и росла за счет лиц пожилого возраста. Следует отметить, что с 2010 г. нагрузка детьми стала увеличиваться в среднем ежегодно на 6 человек и на начало 2015 г. составила 289 детей (на начало 2010 г. — 259 детей). Нагрузка лицами пожилого возраста увеличивается с 2007 г. в среднем ежегодно на 8 человек и на 1 января 2015 г. составляла 416 человек. Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте будет и в дальнейшем сопровождаться увеличением иждивенческой нагрузки. В перспективе демографическая нагрузка увеличится к 2020 г. до 814 человек, к 2025 г. — до 889, к 2030 г. — до 907. Такие данные приводятся в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г.

Таким образом, население Республики Беларусь достигло очень высокого уровня демографического старения, интенсивность которого будет увеличиваться. Старение населения приводит к росту не только демографической, но и экономической нагрузки.

Рассмотрим динамику структуры трудовых ресурсов в Республике Беларусь в 2010 — 2015 гг., представленную на рис. 5:

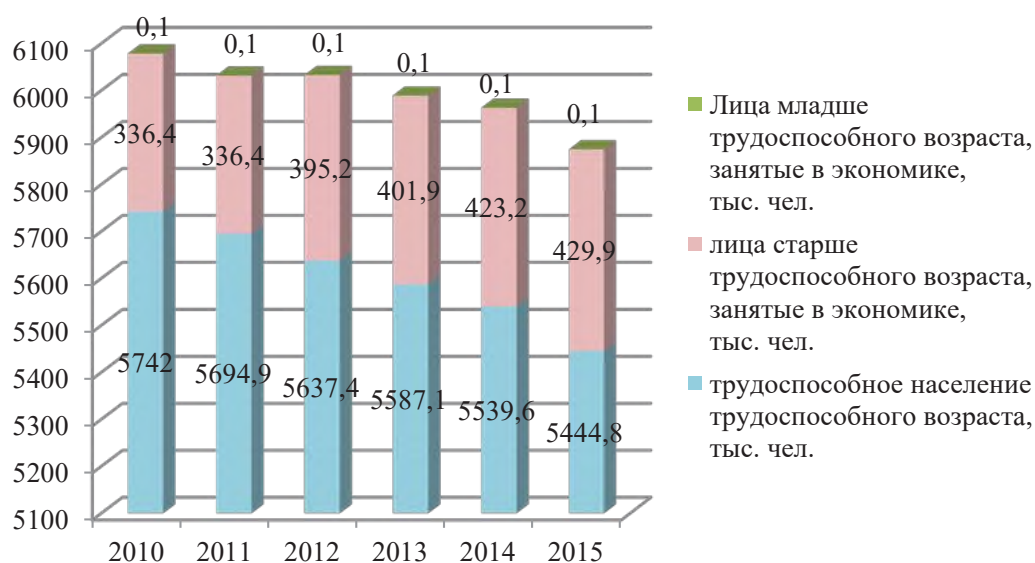

Рис. 5. Динамика структуры трудовых ресурсов в Республике Беларусь в 2010–2015 гг.

Важным показателем состояния и развития рынка труда является заработная плата. По оценкам Национального банка Республики Беларусь, реальная заработная плата в январе–но-

ябре 2016 г. по сравнению с январем–ноябрем 2015 г. снизилась на 4,3 % (в январе–ноябре 2015 г. по сравнению с январем–ноябрем 2014 г. — на 3,2 %), а производительность труда по ВВП — на 0,8 %. Соотношение индексов производительности труда и реальной заработной платы в январе–ноябре 2016 г. составило 1,04 (в январе–ноябре 2015 г. — 1,006). Реальные располагаемые денежные доходы населения в январе–ноябре 2016 г. по сравнению январем–ноябрем 2015 г. снизились на 7,5 % (годом ранее — на 5,5 %).

В Республике Беларусь учет трудовых мигрантов осуществляется на основании заключенных трудовых договоров (контрактов) и отражается на сайте Министерства внутренних дел в Отделе по гражданству и миграции населения. На основании анализа внешней трудовой миграции в Республике Беларусь в 2011–2016 гг. можно сделать вывод о том, что начиная с 2014 г. прослеживается четкая тенденция увеличения количества выехавших для работы на основе подписанных договоров и контрактов. В 2016 г. количество выехавших в сравнении с 2015 г. увеличилось на 16,98 % и составило 7403 человек.

Рассмотрим выехавших трудящихся-эмигрантов по тем областям Республики Беларусь, откуда направлялись потоки трудовых ресурсов. Структура потоков внешней трудовой миграции (выехавшие) Республики Беларусь по областям представлена на рис. 6:

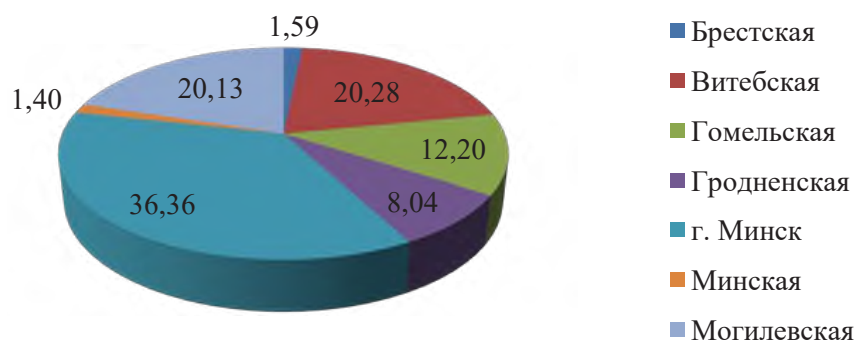

Рис. 6. Структура потоков внешней трудовой миграции Республики Беларусь по областям в 2016 г. (выехавшие), %

Основное увеличение потока эмигрантов произошло за счет трудовых ресурсов Минска и Витебской области. Стоит отметить, что количество трудовых эмигрантов из последнего региона увеличилось практически вдвое и составило 1501 человек, что свидетельствует о росте влияния выталкивающих факторов экономики данного региона. Выезд трудовых эмигрантов из Брестской области увеличился в 3 раза. Такое изменение заслуживает научного анализа. Однако в целом из этого региона выехало на работу всего 1,6 % общего количества выехавших.

Основные потоки трудовых эмигрантов в 2016 г. направлялись в Российскую Федерацию, Соединенные Штаты Америки, Польшу, Литву, Германию, Финляндию, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Чехию, Эстонию. Среди выехавших наибольший удельный вес у эмигрантов рабочих специальностей — их около 73 %. Работники сферы обслуживания, торговли составили в 2016 г. 20,7 % общего количества трудовых эмигрантов, основной поток эмигрантов данной категории оказался в Соединенных Штатах Америки. 19 человек из руководителей, удельный вес которых составляет 0,3 % общей численности выехавших по трудовым договорам (в количественном выражении — 20 человек) выехало в Российскую Федерацию.

Рассмотрим въехавших трудящихся-эмигрантов по тем областям Республики Беларусь, куда направлялись потоки трудовых ресурсов. Структура потоков внешней трудовой миграции Республики Беларусь по областям в 2016 г. (въехавшие) представлена на рис. 7.

На основе анализа структуры потоков внешней трудовой миграции — притока трудовых мигрантов в Республику Беларусь по областям в 2016 г. можно видеть, что наибольший удельный вес пришелся на Минск — 49,52 %. В Гомельскую, Минскую и Гродненскую область отправилось 36,68 % общего количества прибывших — 13,12 %, 11,86 % и 11,70 % соответственно, что в количественном выражении составило 2728, 2466 и 2433 человек соответственно.

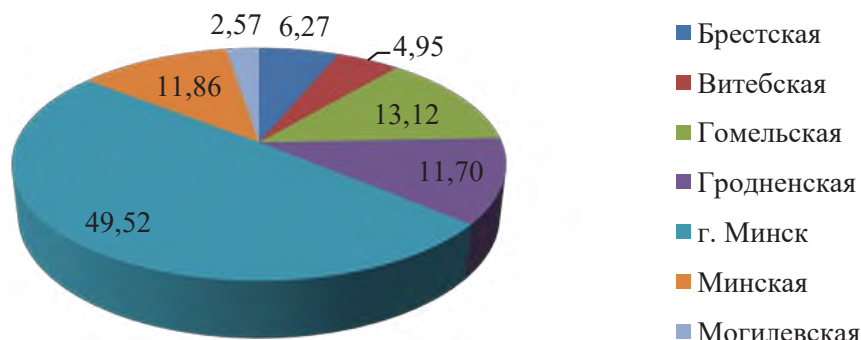

Рис. 7. Структура потоков внешней трудовой миграции Республики Беларусь по областям в 2016 г. (въехавшие)

Заключение

Таким образом, в результате анализа рынка труда Республики Беларусь можно сделать вывод о возрастании проблемы сокращения рабочей силы в Республике Беларусь, а также о снижении уровня реальной заработной платы. Решение подобных проблем (для сохранения устойчивого развития рынка труда) возможно за счет создания условий и привлечения иностранной рабочей силы в оптимальном количестве, которое не должно создавать социальной напряженности среди местного населения, а также позволит компенсировать спрос на рабочую силу в отраслях экономики, нуждающихся в трудовых ресурсах.

В Республике Беларусь с 2011 по 2014 гг. наблюдалась тенденция увеличения притока эмигрантов. В 2014 г. зафиксирован максимальный прирост трудовых ресурсов. Подобная ситуация связана с политической ситуацией на Украине. На приток эмигрантов из Украины в этом году пришлось 55,08 % общего количества въехавших, что составило 17 778 человек. Подобная ситуация сохранялась и в 2015 г.: доля эмигрантов с Украины достигала 44,21 % общего количества въехавших, что составило 14 045 человек. В 2016 г. насчитывалось 6348 трудовых эмигрантов из Украины.

Однако оценка реального воздействия внешней миграции на демографическое, социальное и экономическое развитие Республики Беларусь существенно затрудняется проблемами ее учета официальной белорусской статистикой. На основе обширнейшего статистического материала как белорусского, так и ряда стран, с которыми осуществляется миграционный обмен, можно доказать, что в действительности реальный выезд существенно недооценивался и значительно превышал въезд в страну.

Тем не менее в ряде публикаций белорусских авторов по-прежнему содержатся утверждения о положительном сальдо внешней миграции населения страны, официальные данные о выезжающих из страны анализируются и группируются по различным признакам. В то же время ценность данных группировок минимальна [Загорец В. С., Загорец И. В., 2014], поскольку фиксируемое Национальным статистическим комитетом подавляющее большинство эмигрантов в официальной статистике никак не отражается.

По нашему мнению, такие неточности могут быть связаны с выездом населения на временную, сезонную работу в страны СНГ, в том числе в Российскую Федерацию, не требующие смены постоянного места жительства. Другими словами, эмигрант, официально проживая и имея регистрацию места жительства в Республике Беларусь, пересекает границу с Российской Федерацией, не сообщая об этом в государственные органы Республики Беларусь, соответственно возникают искажения статистических данных.

Литература

Загорец В. С., Загорец И. В. 2014. Внешняя миграция населения Республики Беларусь в 2014 г.: новые факторы и тенденции // Журнал международного права и международных отношений. № 4. С. 38–42.

Морозова Н. Н., Шорохов В. П. 2005. Механизм управления трудовым потенциалом в Республике Беларусь. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова.

Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный сайт. <http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics> (дата обращения: 10.10.2018).

Шахотько Л. П. 2011. Международные миграционные процессы и миграционная политика на территории Беларуси // Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок, надежд. Сер. Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 25. МГУ им. М. В. Ломоносова. С. 44–57.

Gorny A., Ruspini P. (eds.). 2004. *Migration in the New Europe: East-West Revisited*. UK: Palgrave McMillan.

References

Gorny A., Ruspini P. (eds.). 2004. *Migration in the New Europe: East-West Revisited*. UK, Palgrave McMillan.

Morozova N. N., Shorohov V. P. 2005. *Mekhanizm upravleniia trudovym potencialom v Respublike Belarus'*. Mogilev, MGU im. A. A. Kuleshova.

Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus'. Ofitsial'nyi sayt. <http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics> (accessed 10.10.2018).

Shahot'ko L. P. 2011. Mezhdunarodnye migracionnye processy i migracionnaia politika na territorii Belarusi. *Mezhdunarodnaia migraciia naseleniia na postsovetском prostranstve: dvadcat' let udach, oshibok, nadezhd. Ser. Mezhdunarodnaia migraciia naseleniia: Rossiia i sovremennyi mir*, iss. 25, MGU im. M. V. Lomonosova, pp. 44–57.

Zagorec V. S., Zagorec I. V. 2014. Vneshniaia migraciia naseleniia Respubliki Belarus' v 2014 g.: novye faktory i tendentsii. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, no. 4, pp. 38–42.